

Памяти Юрия Алексеевича Рыжова

29 июля – день памяти Юрия Алексеевича Рыжова (1930–2017), одного из тех необыкновенных людей, которые и составляют интеллектуальную и духовную сокровищницу русского духа.

Рыжов внес существенный вклад в науку, занимаясь динамикой разреженных газов и родственными проблемами техники больших скоростей, был академиком с 1987 г. и много сил отдал Московскому авиационному институту, где возглавлял кафедру аэродинамики летательных аппаратов и ряд лет был проректором и даже ректором.

Многие граждане СССР впервые узнали Рыжова во времена перестройки, когда он стал одним из организаторов Межрегиональной депутатской группы и председателем комитета по науке и технике Верховного Совета СССР. В конце 1990 г. Рыжов был послом России во Франции, и его успехи на этом поприще принесли ему уважение коллег-дипломатов и всего французского общества.

Юрий Алексеевич много сотрудничал с Институтом теплофизики Сибирского отделения, где динамикой разреженных газов занимался Алексей Кузьмич Ребров. Мне было известно об этом сотрудничестве, но никакого общения с Рыжовым у меня не было до 2006 г., когда мне довелось наткнуться в книжном магазине на сочинение С.Е. Шилова в интригующим названием «Риторическая теория числа». Достаточно было прочитать несколько страниц, чтобы квалифицировать написанное как лженаучный бред. Само по себе это обстоятельство не вызвало бы у меня особой реакции, но шапка титульной страницы гласила: «Рос-

сийская академия наук. Научный совет «Истории мировой науки». Комиссия по изучению подвижного баланса сущего». Я немедленно позвонил Э.П. Круглякову, председателю Комиссии по лженауке РАН. Через полчаса он перезвонил мне, сказал, что не поверил и сам пошел в магазин, где обнаружил книжку Шилова. Он предложил мне написать в журнал «Природа», где моя заметка была вскоре опубликована.

Конечно, я поинтересовался, что это за «Научный совет РАН», пригревший лженауку, и с изумлением обнаружил, что ее председателем является Юрий Алексеевич. Поскольку фамилия Кутеладзе ему была хорошо известна, я счел возможным написать ему личное письмо. Он незамедлительно ответил, объяснил, что стал председателем после ухода организатора этого совета Бориса Викторовича Раушенбаха. В совете ему достались философы от прежнего руководства, и он им доверился по гуманитарным вопросам. Также написал, что подаст теперь в отставку, но я попросил его этого не делать, так как будет только хуже. К счастью, Юрий Алексеевич согласился с моим мнением. После этого мы стали обмениваться письмами на разные темы.

В конце января 2008 г. я написал для близких следующий текст:

«Академия стоит перед выборами. Состоит Академия в точности из своих членов. Каковы члены, такова и Академия. Конечно, у каждого академика есть обычная мысль: ну как же можно повернуть такую махину? Да и кто аз грешный таков, чтобы на нее как-то влиять. Порядки могут теперешние не нравиться, но таковы порядки. Не мы их заводили и не нам их менять.

Академия состоит из людей разных – кто-то побольше в науку вклад внес, кто-то поменьше, а кто и вовсе обмишулился. У кого-то уши покрепче, а кто-то под одернувшуюся руку голосующего попал. Мало ли как бывает, да и немало как бывает. По-всякому – как повседневно и повсеместно среди людей случается. Главное всегда просто – надо распознать его в тысячу раз увиденном и продуманном. Потому и мгновенны все открытия, что пелена обыденности спадает и дарит взору очевидное...

Зададимся вопросом: что главное определяет воззрения академических персонажей от малого до великого? Вопрос явно корректен, так как мы все насмотрелись на миллионы историй из жизни замечательных людей, поведали и прослушали квадриллионы анекдотов и баек об академических нравах. Любые побасенки одинаковы и поучительны лишь в том, что все люди и все человеки. Химия,

Химия,

математика, физика или геология тут совсем не при чем. Академики – люди успешные. Не только оставшиеся в мировой науке, но и просто наследившие в ней или потолкавшиеся в научных приходах. Вавилов и Лысенко – антиподальные случаи, да каждый по-своему успешен. Не принято менять выигрышную стратегию. Поэтому академики и другие знаменитости в разные времена в массе своей жили и живут инерцией своего успеха. Можно развивать и доказывать эту мысль сколь угодно подробно, да вряд ли стоит время на очевидные тривиальности тратить.

Человеку свойственно ошибаться, и проявляется это прежде всего в том, что каждому кажется, что он умеет отличать собственные поражения от собственных побед. Тем не менее думать так не стоит. Потому не должно отличать победы от поражений, что они неразделимы. Нет побед без поражений и поражений без побед – в этом все дело. Однако существенная разница между успехом и провалом есть. Поражения связаны с ошибками, побежденные учатся на своих ошибках и имеют шанс поумнеть. Победителям сложнее – им сдаются, уповая на милость, а не мудрость...

Беда Российской академии – манок избранничества и прагматизма. Будет то, что будет – это лишь часть правды. Будет то, что делаем сейчас. Какие отношения мы создаем между собою – с такими обстоятельствами нам в будущем и жить. Короче говоря, надо делать не то, что всегда, а то, что должно. Поступать не так, как всегда, а как следует. Средства должны соответствовать цели и вести к ней. Негодные средства ведут к незапланированным последствиям. Замена механизмов саморегуляции науки стратегией иерархического успеха ведет к вырождению. Так это на управленческом воляпюке звучит. Короче говоря, чувство долга должно превалировать над опытом собственного успеха. Этого, конечно, мы в себе не наблюдаем, но стараться надо. Поступать по совести – это шанс.

Если к нашим выборным баранам вернуться, то ясно, что толку мало от того, кого выберут, а кого нет. Однако шансы есть на почти десятипроцент-

ные изменения. Не будем их упускать ради будущего.

Это моралите не столько для всех, сколько для каждого. Серьезному ученому от Академии ничего не нужно. Человеку важно знать, понимать и уметь, а не состоять, возглавлять и участвовать. Жизнь неизбежно идет к закату, и всегда уместно не тратить время на пустяки, а поскорее важным заняться. Долги отдать старикам, примеры молодым подарить и недоделанное доделать.

Сентиментальность, благость и слабоумие – наши вечные спутники. Поодаль идут отвага, долг и мудрость. Попутчики, которых мы выбираем».

Напечатать это в те времена было невозможно. Мне особенно дорог ответ Юрия Алексеевича.

«Уважаемый Семен Самсонович, спасибо за доверие, которое Вы оказали мне, поделившись горестно-оптимистичными мыслями.

Ваша оценка Академии абсолютно верна и оказалась в резонансе с полученным мною письмом моего друга, историка Ю.Н. Афанасьева, касающимся роли «элиты» в российской истории, и особенно в веке XX и сегодня. Жить не по лжи у России не получается веками.

Не считая себя «серьезным ученым», я тем не менее не стремился «состоять, возглавлять и участвовать». Хотя иногда некоторые из этих состояний принимал, несмотря на то, что мне «нужно мало».

(В подтверждение скажу, если Вы не знаете, что в 1990–92 гг. я четыре раза отказался возглавить правительство РСФСР – Российской Федерации. Это были четыре безукоризненных моих решения на фоне тьмы Ошибок, мною совершенных за длинную жизнь).

Текст Ю.Н. Афанасьева опубликован в пятницу, 25 января, в цветном еженедельном приложении к «Новой газете», с которой мы (я и Ю.Н.) дружим.

Еще раз спасибо. Ваш Ю. Рыжов».

**С. Кутателадзе.
26 июня 2024.**

